

Спустя мгновение один из старейшин перед чертогом почувствовал неладное:

- Что не так с этими облаками? Почему они постоянно меняют цвет?

Обычно при Построении фундамента также возникало небесное сияние, но оно отражало природу духовной энергии самого мастера. Однако случая, когда цвета сменяли друг друга каждые несколько минут, ещё никто не видел.

Старейшина Тяньминь внезапно о чём-то задумался и, повернувшись к Чэн Ци, спросил:

- У Тяньня пять духовных корней... Неужели он культивирует больше одного вида духовной энергии?

Ещё в государстве Цзыдун старейшина Тяньминь видел, как тот использовал атаки разных стихий против змеедракона. Тогда он решил, что всё дело в уникальном массиве на дне термального источника. Но теперь, вспоминая детали, он понял: Ли Тяньня наверняка использовал разные виды духовной энергии для активации массива, чтобы добиться такого эффекта.

Глядя на небо, он видел, как оранжевое сияние сменялось лазурным, затем золотым, бурым и изумрудным, и этот цикл повторялся снова и снова. Пять цветов в точности соответствовали пяти стихиям: металлу, дереву, воде, огню и земле. Неужели его ученик практиковал развитие всех пяти стихий одновременно? Но это было немыслимо - никто и никогда не слышал, чтобы кому-то подобное удавалось.

Старейшина Чи Цзун счёл предположение Тяньминя плодом разыгравшегося воображения. Решив, что тот просто пытается выдать желаемое за действительное, он холодно напомнил:

- Как можно практиковать несколько стихий сразу? Духовная энергия в теле просто придёт в беспорядок. Я вижу лишь то, что его талант ничтожен, а энергия полна примесей, раз даже небеса не могут определить его истинный путь.

Другие старейшины, выслушав его, сочли доводы старейшины Чи Цзуна более убедительными. Впрочем, понимая чувства Тяньминя, которому было трудно смириться с неудачей ученика, они не стали подливать масла в огонь.

Чэн Ци уже собирался возразить, но его перебил старейшина Чи Цзун. Видя скепсис на лицах остальных, юноша решил промолчать: когда молодой господин успешно завершит Построение фундамента, они сами всё увидят. Старейшина Тяньминь к этому моменту тоже немного успокоился. Заметив, что Чэн Ци хоть и волнуется, но не высказывает тени сомнения, он понял, что юноша твёрдо верит в успех Ли Тяньня, и это помогло наставнику дожидаться финала.

На вершине горы, расположенной ближе всего к Чертогу Лазурной Пилюли, собрались

ключевые ученики под предводительством старейшины Суюя. Каждый из них был надеждой секты, поэтому сегодня старейшина Суюй лично привёл их сюда, чтобы они могли воочию наблюдать за процессом прорыва.

Ученики с других вершин невольно смотрели на них с завистью. Старейшина Суюй был верховным старейшиной стадии Золотого ядра, и лишь ключевые ученики могли удостоиться чести получать его наставления во время наблюдения за такими важными событиями.

Однако странное сияние над Чертогом Лазурной Пилюли заставило даже старейшину Суюя слегка нахмуриться.

Ключевые ученики же видели в пятицветных облаках лишь редкую красоту. Хо Син, не в силах сдержать любопытство, спросил у стоящего рядом Цзи Хэсюаня:

- Старший брат Цзи, небесные знаки этого Построения фундамента поистине уникальны. Вы знаете, в чём причина?

Хотя Хо Син был на два года старше него, в секте главенствовал не возраст, а сила. Цзи Хэсюань достиг девятого уровня Закалки ци в девятнадцать лет - на год раньше Хо Сина, - и потому заслуженно считался старшим братом.

Цзи Хэсюань покачал головой, но его взгляд, прикованный к Чертогу Лазурной Пилюли, выдавал глубокое волнение. Он привык считать, что в их секте только он способен соперничать с гениями других регионов, но внезапное появление Ли Тяньяня всё изменило. Если этот человек сегодня добьётся успеха, его имя мгновенно прогремит на весь континент Хэнву.

Вспомнив тех немногих гениев, что совершили Построение фундамента до двадцати трёх лет, Цзи Хэсюань невольно сжал кулаки.

- Хэсюань, не позволяй зависти ослепить твой разум, - почувствовав колебания в его ауре, старейшина Суюй немедленно предостерёг его с помощью передачи мыслей.

Цзи Хэсюань был самым ценным учеником секты, и старейшины искренне надеялись, что он совершит прорыв в этом году. Это позволило бы секте Тяньфань не отставать от других великих сил. Но если из-за излишней поспешности или ревности его воля дрогнет, последствия будут непоправимы.

- Благодарю за наставление, верховный старейшина, - очнувшись, Цзи Хэсюань с явным стыдом на лице поклонился учителю.

Хо Син, не заметив этого краткого обмена, ухватился за возможность и обратился к мастеру:

- Почтенный верховный старейшина, подскажите, какова же природа аномалии над Чертогом

Лазурной Пилюли?

Остальные ученики тоже сгорали от любопытства и впились взглядами в старейшину Суюя.

- Весьма вероятно, что это вызвано нечистотой духовной энергии, но есть и иная вероятность...
- Старейшина Суюй на мгновение запнулся, посчитав своё предположение слишком дерзким, но, видя горящие глаза учеников, продолжил: - Если человек культивирует несколько стихий одновременно, это также может породить подобные видения.

Однажды он встречал практика, развивавшего сразу две стихии. У того мастера оба духовных корня были одинаковой толщины, а уникальная техника позволяла поддерживать баланс. Но нынешнее сияние включало пять цветов. Если его догадка верна, то Ли Тяньянь развивал пять стихий разом.

Едва он договорил, как над Чертогом Лазурной Пилюли в небо с громовым рыком взмыл пятицветный истинный дракон. При виде этого зрелища даже старейшина Суюй изумлённо расширил глаза.

- Это материализация истинной ци! - воскликнул кто-то из учеников. - Говорят, что превратить ци в дракона могут лишь те, чьё восприятие и талант поистине запредельны. Неужели человек, совершающий Построение фундамента, - действительно тот самый новый ученик старейшины Тяньминя?

Старейшина Чи Цзун при виде дракона помрачнел, но, заметив, что значительная часть хвоста существа угольно-черная, лишь презрительно фыркнул: - Столь сильный осадок примесей... Построение фундамента наверняка закончится крахом.

Другие старейшины тоже недоумевали: как Ли Тяньянь смог воплотить ци в форме дракона, если в его энергии столько «мусора»?

И только Чэн Ци знал, что это вовсе не примеси. Это был шестой сгусток энергии в теле Ли Тяньяня - энергия Инь, полученная от него самого. Видя, что эта энергия полностью стала частью истинной ци молодого господина, Чэн Ци почувствовал, как его сердце забилося чаще: казалось, будто он и его господин стали единым целым.

Тем временем истинный дракон с упоением нырнул в сияющие облака. Он резвился в небесах, словно в родной стихии, что совершенно не вязалось с мрачными прогнозами старейшин.

Впрочем, сам Ли Тяньянь в своей тайной комнате вовсе не чувствовал себя так же легко, как его небесное воплощение. Чтобы завершить Построение фундамента, нужно было полностью преобразовать духовную энергию в истинную ци. Этот процесс занял у него больше месяца, так как сгустков энергии у него было в разы больше, чем у обычных людей.

С пятью основными стихиями всё прошло относительно гладко, но сгусток энергии Инь обладал иной природой. Ли Тяньяню пришлось перепробовать множество способов, прежде чем он сумел преобразовать его, в результате чего дракон и обрёл свои цвета.

Но эта форма всё ещё не была завершённой. Ему требовалось найти способ полностью слить разные виды истинной ци в единое, гармоничное целое. Пока его дантянь стремительно вращал энергию согласно методу, Ли Тяньянь в своём сознании воссоздавал структуру массива пяти стихий и восьми триграмм.

Прошло неизвестно сколько времени, когда в его дантяне внезапно проступил призрачный образ восьми триграмм инь-ян. Ли Тяньянь мгновенно всё осознал. Он расставил пять стихий в порядке их порождения: дерево питает огонь, огонь рождает землю, земля создаёт металл, металл даёт воду, а вода питает дерево. Каждая стихия заняла своё око массива. Энергия пяти стихий влилась в светлый полюс Ян, а Инь-ци - в тёмный полюс Инь.

В этот миг пять стихий породили друг друга, а Инь и Ян пришли в полное согласие. Лишь теперь шесть видов истинной ци обрели идеальный баланс, а Техника Пяти Стихий, которую практиковал Ли Тяньянь, переродилась в Технику Пяти Стихий Инь и Ян. Едва новая техника обрела форму, Ли Тяньянь почувствовал: когда-нибудь, достигнув вершин мастерства, он сможет подчинить себе всё сущее в этом мире.

Снаружи люди с ужасом наблюдали, как истинный дракон, только что беззаботно паривший в облаках, внезапно забился в конвульсиях, словно от невыносимой боли. Его тело начало тускнеть и распадаться. Старейшины решили, что в процессе прорыва произошёл фатальный сбой, а Чэн Ци от страха побледнел как полотно.

Но внезапно ситуация в корне изменилась. Тело дракона пронзила ослепительная вспышка света, и его облик полностью преобразился. Пестрое, кажущееся аляповатым существо исчезло, а на его месте возник величественный дракон, чья спина была угольно-черной, а брюхо - белоснежным. Эти два цвета разделяли его тело пополам, напоминая символ великого предела Инь-Ян. Все присутствующие ощутили исходящую от него невероятную, сокрушительную мощь.

Это зрелище потрясло всех до глубины души. Теперь сам факт успеха Построения фундамента отошёл на второй план - всех поразили аномалии, сопровождавшие прорыв. Многие старейшины тайне завидовали Тяньминю: он действительно откопал в светском мире истинное сокровище. С таким потенциалом этот юноша был обречён на великое будущее.

Дракон ещё долго парил в небе, пока облака не начали рассеиваться. Только тогда люди заметили, что на черно-белой чешуе дракона проступает едва уловимое золотистое свечение. Старейшина Лимо в изумлении прошептал:

- Это похоже на золотое сияние заслуг...

Другие старейшины тоже строили догадки, но стоило им попытаться рассмотреть свечение

поближе, как дракон издал протяжный клич и растворился в воздухе.

Чэн Ци, всё ещё не смея верить своим глазам, с тревогой спросил у старейшины Тяньминя:

- Старейшина, неужели... неужели молодой господин справился?

- М-м, действительно справился. Но это было на грани безумия, Тяньянь слишком многим рисковал, - ответил старейшина Тяньминь. Почувствовав на себе завистливые взгляды коллег, он не удержался от того, чтобы самодовольно выпрямиться, хотя на лице старался сохранить напускную строгость.

Другие старейшины лишь мысленно выругались: «Этот старый лис Тяньминь получил такой подарок судьбы, а ещё смеет притворяться!», но вслух им пришлось с улыбкой выражать свои поздравления.

На этот раз лицо старейшины Чи Цзуна стало совсем черным от злости. Чем выдающееся будет Ли Тяньянь, тем больше внимания ему уделит секта, и тем труднее будет заполучить сокровища из тайных земель. С этой мыслью он бросил на Чэн Ци взгляд, полный затаённой ненависти.

Видя, что небесные знаки исчезли, ученики на соседних вершинах начали расходиться. Кто-то уходил с завистью, а кто-то, получив крупицу озарения от увиденного, спешил поскорее вернуться в медитацию, чтобы осознать полученные знания.

- Старший брат Цзи, я пойду, - Хо Син, которому посчастливилось поймать миг просветления, попрощался и поспешно улетел.

Цзи Хэсюань же, напротив, из-за смятения в душе не смог сосредоточиться, и драгоценная возможность была им упущена. Подобные небесные знаки встречались раз в тысячелетие, а в образе истинного дракона были скрыты глубочайшие тайны мироздания, познание которых сулило огромную выгоду. Глядя вслед Хо Сину, Цзи Хэсюань почувствовал укол горького сожаления.

Верховный старейшина Суюй, не успевший уйти, заметил реакцию своего ученика и разочарованно покачал головой. Похоже, Цзи Хэсюаня слишком долго превозносили, и его дух стал горделивым и суетным. Если он не сможет быстро прийти в себя, то при Построении фундамента его будут ждать суровые испытания.

Чэн Ци терпеливо прождал ещё три дня, прежде чем двери каменной комнаты наконец открылись и Ли Тяньянь вышел наружу. За два месяца разлуки юноша, хоть и был морально готов, успел невыносимо соскучиться.

Едва увидев фигуру Ли Тяньяня, Чэн Ци пулей бросился к нему и запрыгнул в объятия:

- Поздравляю с успешным Построением фундамента, молодой господин!

Ли Тяньянь подхватил его, с улыбкой качая головой. Раньше Чэн Ци всегда так делал от радости, и даже повзрослев, не оставил этой привычки.

Впрочем, Ли Тяньянь и сам скучал по нему - скрывать это было бессмысленно. Не спеша опускать юношу на землю, он позволил ему сидеть на своей руке, словно ребёнку:

- Чем ты занимался эти два месяца?

- Тренировался с кнутом, который вы мне подарили, и слушал лекции старейшины. - Чэн Ци принялся увлечённо пересказывать всё, чему научился за это время.

Ли Тяньянь ещё издали заметил, что культивация Чэн Ци заметно выросла. Выслушав его рассказ, он понял, что в этом немалая заслуга старейшины Тяньминя, и искренне произнёс:

- Что ж, нам действительно повезло с моим новым учителем.

Ли Тяньянь и сам хотел обучать Чэн Ци, но в прошлой жизни он постигал всё сам, набивая шишки, и его методы обучения сводились к интуитивным догадкам, которые было трудно облечь в слова.

<http://bllate.org/book/14216/1908104>